

Жена еще не успела закончить фразу, как Чжан Датянь уже почувал неладное. Но как такое возможно? Он всегда действовал предельно осторожно и не оставлял никаких улик.

Чжан Датянь был абсолютно уверен в своей неуязвимости.

Наконец, оправившись от внезапного нападения жены, он посмотрел на нее, намереваясь произнести успокаивающие слова, но внезапно застыл.

Аудиозапись!

Четкая аудиозапись зазвучала на весь офис. Содержание было настолько постыдным, а диалог настолько сальным и противным, что у всех присутствующих к горлу подступила тошнота.

Голос Чжан Датяня узнали все — его ни с чьим не спутаешь. Но кто же был вторым участником?

Толпа зашумела.

В стороне Цзян Фэйфэй, побледнев, попытался незаметно ретироваться. Как второй участник этой истории, он прекрасно понимал, что на записи именно он. Мысль о том, что теперь о нем подумают окружающие, заставила тщеславного Цзян Фэйфэя задыхаться от ужаса. Он изо всех сил старался стать невидимым.

Но разве мог он надеяться на это после того, как так вызывающе вел себя раньше?

Кто-то вдруг выкрикнул:

— Похоже, это Цзян Фэйфэй!

— Цзян Фэйфэй? Если бы ты не сказал, я бы и не вспомнил!

— То-то голос показался таким знакомым. Оказывается, это он.

— Боже мой, так он действительно пробился наверх таким путем!

— Неудивительно, что он вел себя так нагло. Оказывается, дело в этом. Как же это мерзко!

— Эй, а куда он делся?

Цзян Фэйфэй в панике заметался, его походка стала неровной. Но окружающие среагировали быстрее: кто-то отступил в сторону и, указывая на него пальцем, возбужденно воскликнул:

— Цзян Фэйфэй здесь!

Офис был невелик, и жена, заметив Цзян Фэйфэя в небольшом кругу сотрудников, насмешливо бросила:

— Так это ты, дешевка! Какая гадость! Как тебя вообще не стошнило от того, что есть у Чжан Датяня в штанах? Правду говорят: рыбака рыбака видит издалека. Ну и куда ты собрался?!

Она бросилась к нему. Будучи женщиной с горячим нравом, она вцепилась парню в волосы. Цзян Фэйфэй зашипел от боли:

— Уйди! Больно! Отпусти меня!

Жена, стиснув зубы, не унималась:

— Ах ты дрянь! Тебе самому не противно? Готов ложиться под старого хрыча? Еще неизвестно, способен ли он вообще на что-то со своей импотенцией!

Женщина, выросшая в деревне, не стеснялась в выражениях. Она поливала Цзян Фэйфэя грязью, не скупясь на самые унижительные слова. Даже выдавшие виды сотрудники были шокированы ее напором.

Пойманный с поличным, Цзян Фэйфэй не мог вымолвить ни слова в свое оправдание. Под жгучими взглядами, полными презрения и насмешек, он чувствовал себя настолько ничтожным, что готов был провалиться сквозь землю.

Его охватил страх и раскаяние. Знай он, чем обернется эта связь, ни за что бы на нее не пошел.

Но в жизни нет лекарства от сожалений. Когда зеваки вдоволь насладились представлением, подросла охрана и увела всех троих. Хотя подробности были неизвестны, стало ясно одно: в Корпорации Гу им больше не место!

— Ура! — раздался в офисе радостный крик, как только охрана скрылась с глаз долой.

Вскоре все вокруг засияло, атмосфера стала праздничной.

Когда Гу Гэ вернулся на свое место, чтобы разобрать документы, к нему подошел руководитель группы с чашкой чая в руках:

— У небес есть глаза.

На лице руководителя была искренняя улыбка.

— Гу Гэ, ты рад?

Ей не нужен был ответ, просто хотелось выговориться:

— Я так счастлива! Этот старый боров Чжан Датянь наконец-то получил по заслугам. Когда его перевели к нам, я сразу поняла, что он человек недобрый. А потом он довел наш отдел до ручки. Эх, хорошо, что теперь этого гада убрали.

Руководитель подняла чашку в сторону Гу Гэ:

— Спасибо тому доброму человеку, который помог нам выбраться из этого ада!

Гу Гэ лишь улыбнулся.

Руководитель отпила горячего чая:

— Праздник на нашей улице!

Весь оставшийся день сотрудники офиса улыбались, а эффективность работы стремительно росла. После удаления такой опухоли, как Чжан Датянь, отдел маркетинга словно обрел второе дыхание.

Гу Гэ молча наблюдал за происходящим. К вечеру наконец стало известно решение руководства: Чжан Датянь и Цзян Фэйфэй были уволены. Более того, выяснилось, что Чжан Датянь использовал служебное положение для получения незаконной прибыли, и юридический отдел Корпорации Гу подал на него в суд.

Жена также подала на развод.

Чжан Датянь ушел, и должность менеджера отдела маркетинга освободилась. К всеобщему удивлению, руководство внезапно повысило Гу Гэ до менеджера отдела.

Узнав об этом, многие стали смотреть на Гу Гэ иначе.

О решении объявил один из топ-менеджеров компании, который раньше заходил в отдел маркетинга лишь с высокомерным видом, но теперь...

— Младший господин Гу, что вы думаете об этом назначении?

Младший господин Гу?

Эта фраза вызвала бурю эмоций в сердцах присутствующих. Гу Гэ... Корпорация Гу... Точно!

Людей осенило. Вспомнив, как он когда-то подал проект, минуя начальство, они с изумлением смотрели на него. Неужели... неужели он родной сын председателя Корпорации Гу?

Реакция Гу Гэ лишь подтвердила их догадки. Он невозмутимо переехал в новый кабинет и приступил к обязанностям менеджера отдела маркетинга.

После его ухода в офисе начался настоящий базар. Шум не утихал. И их можно было понять: Гу Гэ был слишком молод.

Недавний выпускник университета, которому не исполнилось и двадцати, с красивым и юношески невинным лицом — он не выглядел убедительно в этой роли.

Особенно сейчас, когда вот-вот должно было начаться сотрудничество с Корпорацией Шэнхуа — важнейший проект для отдела маркетинга. Раньше этим занимался Чжан Датянь, а теперь, когда его уволили, что мог предложить Гу Гэ, кроме одного плана проекта?

Неудивительно, что подчиненные были не в восторге.

В кабинете.

Гу Гэ спокойно просматривал документы и отчеты, ничуть не смущаясь пересудов за дверью. Он ничего не объяснял, лишь последовательно отдавал распоряжения.

По сравнению с ним, сотрудники снаружи были крайне взвинчены.

Тук-тук! В дверь постучали.

Сюй Цинжань, бледный как полотно, вошел в кабинет.

— М-менеджер Гу.

Гу Гэ поднял глаза. Лицо показалось ему знакомым.

Сюй Цинжань, заметив взгляд начальника, слегка покраснел. В его глазах появилась искра жизни, и он пробормотал:

— Я пришел подать заявление об увольнении.

Гу Гэ замер. Он открыл компьютер, чтобы проверить документы, и, увидев имя, нахмурился.

— Ты Сюй Цинжань?

Тот кивнул.

Гу Гэ внезапно вспомнил — он знал Сюй Цинжана!

Они были однокурсниками. Сюй Цинжань учился блестяще, всегда был в числе лучших. В то время Гу Гэ, скованный сюжетом и одержимый Се Нанем, не обращал внимания на предостережения Сюй Цинжана. Позже, из-за интриг Цзян Фэйфэя, их отношения сошли на нет.

Более того, Гу Гэ прищурился, глядя на таблицу в Excel.

В оригинальном сюжете книги упоминалось, что позже у подонка Се Наня появился помощник по имени Сюй Цинжань, который стал его правой рукой и обладал выдающимися способностями.

В книге говорилось, что Сюй Цинжань долгое время работал в компании с ужасными условиями. Обладая талантом и способностями, он не мог их реализовать, но терпел, потому что был обязан компании благотворительным фондом, который когда-то помог его семье. Позже, когда его начали травить, а отец тяжело заболел, он был вынужден принять предложение Се Наня, чтобы оплатить лечение.

Гу Гэ не верил в такие совпадения.

Если это был тот самый человек, то это слишком подозрительно. Гу Гэ больше доверял своей интуиции.

Причина увольнения Сюй Цинжана в системе была указана нелепая. Взглянув на его худощавое тело и старомодную одежду, а также вспомнив о благотворительном фонде, который его родители основали двадцать лет назад, Гу Гэ окончательно убедился: это именно тот Сюй Цинжань.

— Тебя подставили, верно? — спросил Гу Гэ.

В глазах Сюй Цинжана мелькнуло удивление. Он смотрел на Гу Гэ, не зная, что ответить. Раньше он терпел любые обиды, но сейчас, когда это сказал Гу Гэ... сердце Сюй Цинжана болезненно сжалось.

— Господин Гу, я...

Гу Гэ прервал его, взвешивая все за и против. Понимая, какими способностями обладает этот человек, он загорелся желанием оставить его в компании во что бы то ни стало!

К тому же, по мнению Гу Гэ, Се Нань не мог быть таким уж добрым. Он всегда был эгоистичным подлецом.

В книге отец Сюй Цинжана был при смерти, и когда парень оказался в тупике, Се Нань «милостиво» пришел на помощь. Но, зная Се Наня, Гу Гэ был уверен: тот сделал это намеренно! Потратив гроши, он привязал к себе талантливого человека. Очень выгодная

сделка.

Гу Гэ решил действовать на опережение и не дать Се Наню ни единого шанса.

В итоге Сюй Цинжань вышел из кабинета в состоянии легкого опьянения, словно ступая по облакам. Он не мог поверить в происходящее.

Это был Гу Гэ! И все, что он сказал, было правдой!

На лице Сюй Цинжаня сияла глупая улыбка. Менеджер Гу был таким замечательным! Он даже не понял, как выложил свои тревоги, а менеджер Гу не только не отругал его, но и одолжил крупную сумму денег, предложив вычитать ее из зарплаты.

Глаза Сюй Цинжаня покраснели. Он был так растроган, что из простого поклонника Гу Гэ превратился в его преданного фаната.

Когда коллеги с любопытством спросили его, в чем дело, Сюй Цинжань начал раскладывать вещи обратно по столу:

— Мне не нужно увольняться.

В кабинете Гу Гэ тоже был доволен.

Лишь один «персонаж» — Система — металась в агонии, терзаемая вирусными цепями. Она была слишком тесно связана с сюжетом мира, и когда Гу Гэ начал менять события, она попыталась вырваться.

Невидимые оковы сжимали ее.

Система издала яростный рык. В то же мгновение голова Гу Гэ закружилась, и завеса тайны над сюжетом слегка приоткрылась.

Гу Гэ с удовольствием постукивал пальцами по столу.

— Паршивая Система, ты тоже начинаешь бояться?

С того момента, как он начал сопротивляться Системе, он стал носителем части сюжета, и любое изменение реальности отдавалось в нем.

[Отклонение от сюжета мира: 77%.]

Гу Гэ усмехнулся. Похоже, его труды не прошли даром.

К тому же, Сюй Цинжань оказался куда важнее, чем он предполагал: в будущем именно он помогал семье Гу.

Тем временем в офисе президента Корпорации Шэнхуа.

Ли Сюаньлань получил сообщение от подчиненного.

В это время в компании проходило совещание. Он отложил ручку, и Ли Сюаньлань, обычно холодный и беспощадный, вдруг улыбнулся.

Не только Пэй Сюй, но и все присутствующие топ-менеджеры замерли в изумлении.

После совещания Пэй Сюй набрался храбрости и спросил:

— Босс, что случилось?

Ли Сюаньлань посмотрел на письмо:

— У нашего сотрудничества с Корпорацией Гу сменился куратор.

Пэй Сюй:

— ...И какое вам до этого дело?

Ли Сюаньлань посмотрел на него холодным взглядом, хотя внутри него разливалось странное удовольствие.

— Я буду лично контролировать этот проект. Организуй все.

Пэй Сюй взвыл про себя — он так ничего и не понял!

Когда он ушел, Ли Сюаньлань остался в кабинете один. Мужчина тихо рассмеялся, и его низкий, сексуальный голос заполнил просторное помещение.

— И зачем тебе знать, кто это? Это же мой... послушный малыш.

<http://bllate.org/book/19883/1957331>